

Корзун С.А., Страпко О.В., 2017
**БУЛЛИНГ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ В
ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ**

Настоящая статья посвящена исследованию проявлений буллинга в подростковом возрасте. Рассмотрена проблема буллинга в рамках западной и отечественной психологии. В статье представлены результаты эмпирического исследования различий в проявлении агрессии преследователей (буллеров) и жертв буллинга в подростковом возрасте.

Ключевые слова: буллинг, агрессия, подростковый возраст.

В настоящее время проблема буллинга (насилия) как проявления агрессии в образовательной среде становится все более актуальной. Полноценное развитие и реализация личностного потенциала ребенка в школе возможно только в комфортных психолого-педагогических условиях. Центральное место среди них принадлежит качеству межличностного общения и психологической безопасности в образовательной среде. Однако современный жизненный контекст не исключает явления насилия из процессов обучения и воспитания. В этой связи необходимо исследовать сам феномен буллинга в образовательной среде, в связи с тем, что оно способно разрушать безопасность образовательной среды и негативным образом сказываться на развитии личности. Особенно актуально исследование влияния буллинга на личность в подростковом возрасте, когда образ Я, как продукт самосознания, проходит важный этап развития. Поскольку подростковый возраст характеризуется такими особенностями как расхождением в идеальном и реальном образе Я, неадекватным уровнем притязаний, неопределенностью жизненных планов и пр., то любая форма буллинга (насилия) над несовершеннолетними создает возможность закрепления в самосознании негативных представлений о себе.

Проблематика психологии насилия представляет собой обширную область, наиболее интенсивно разрабатывающуюся в мировой психологии последнюю четверть века (Д. Левинсон, Дж. Кобрин, Д. Финкелхор, К. Брон, Р. Лэнг, А. Миллер, и др.). Проблему буллинга в образовательной среде на современном этапе разрабатывают такие исследователи как Л.С. Алексеева, И.А. Баева, Е.В. Бурмистрова, Е.В. Гребенкин и др.

В рамках зарубежной психологии было дано определение ситуации насилия в отношении личности в образовательной среде – буллинг (школьная травля). Практически в каждом классе есть учащиеся, отличающиеся какими-либо особенностями, которые становятся жертвами издевательств со стороны сверстников. Издеательства над жертвой неразрывно связано с проявлением обидчиками различных форм агрессии. Чрезмерная агрессивность современных подростков способствует распространению в подростковой среде явления буллинга.

Английское слово буллинг (bullying, от bully – хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник) обозначает запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе. В скандинавских и англоязычных странах используются следующие термины: притеснение, дискриминация, моббинг (преимущественно групповые формы притеснения человека), буллинг. В настоящее время в научной литературе

буллинг определяется как длительный процесс сознательного жестокого отношения, физического и (или) психического, со стороны одного ребенка или группы детей к другому ребенку (другим детям). Данное явление содержит три важных компонента: буллинг – это агрессивное поведение, включающее нежелательные, негативные действия; буллинг включает модель поведения неоднократно повторяющегося во времени, и буллинг – это дисбаланс власти и силы [3].

В психологии существует несколько подходов к рассмотрению буллинга. Одни исследователи сосредотачивают свое внимание на поиске и определении личностных свойств, характерных для личности булли (буллера) и его жертвы. Другие рассматривают буллинг как социально-психологический процесс (как один человек делает своей жертвой другого), третьи – макро-и микросоциальные закономерности соответствующих групп и сообществ (почему одни школы и коллективы больше благоприятствуют буллингу, чем другие) [2].

В настоящее время в литературе описаны различные формы проявления буллинга. К наиболее частым проявлениям относят физическую агрессию (толкание, пихание, пинки, удары и пр.). Словесный буллинг может существовать в форме обидного имени, с которым постоянно обращаются к одному человеку. Этот вид буллинга зачастую направлен на те жертвы, которые имеют заметные отличия в физической внешности, акценте или особенностях голоса, и высокую или низкую академическую успеваемость. Запугивание как проявление буллинга, основывается на использовании очень агрессивного языка тела и интонации голоса, чтобы заставить жертву делать то, что он/она не желает делать. Угрозы также используются для того, чтобы подорвать уверенность жертвы. В случае проявления изоляции, жертва намеренно изолируется, изгоняется либо игнорируется частью класса или всем классом. Это может сопровождаться распространением записок, нашёптыванием оскорблений, которые могут быть услышаны жертвой, либо унижительными надписями на доске или в общественных местах. Для вымогательства как формы буллинга характерны ситуации, когда от жертвы требуют деньги и угрожают, если он/она не отдаёт их немедленно. Жертву также могут принуждать воровать имущество для буллера. Такая тактика используется исключительно для возложения вины на жертву. Повреждение имущества также можно отнести к проявлениям буллинга, в результате которого быть повреждены, украдены или спрятаны одежда, учебники или другие личные вещи [2; 4; 6].

Конкретные формы и способы буллинга постоянно меняются. Современные технологии создают благоприятные возможности для такого негативного явления, как запугивание и издевательство с использованием интернета, мобильного телефона и других технологических ресурсов. Данное явление получило название «кибер-буллинг» [3].

Кибер-буллинг (cyber-bullying) или подростковый виртуальный террор – это нападения с целью нанесения психологического вреда, которые осуществляются через электронную почту, сервисы мгновенных сообщений, в чатах, социальных сетях, на web-сайтах, а также посредством мобильной связи. Кибер-буллинг включает целый спектр форм поведения, на минимальном полюсе которого — шутки, которые не воспринимаются всерьез, на радикальном же — психологический виртуальный террор, который наносит непоправимый вред, приводит к суицидам и смерти. Есть также понятие буллициды — гибели жертвы вследствие буллинга [4; 5].

Структура буллинга, как правило, включает в себя следующие элементы: преследователя (булли или буллер), жертву, наблюдателя («нейтральные участники»), «помощники преследователей», и «защитники жертв». Исследование психологических особенностей участников данного процесса, позволили установить, что основной характеристикой буллера является патологическое нежелание считать свое поведение деструктивным. Он думает, что проблема не в его поведении, а в поведении его жертв. Главное, что характеризует буллера, — это то, что после того, как он заканчивает преследование одной жертвы (она, например, вынуждена покинуть место учебы), начинается преследование другой, и так до бесконечности [3].

Рассматривая личностные особенности «классических» буллеров (преследователей), следует отметить, что они отличаются повышенной агрессивностью, слабым самоконтролем за своими побуждениями и высокой терпимостью к агрессивному поведению как таковому. У них слабо выражена эмпатия, но высоко стремление к доминированию. Они, как правило, обладают более высоким социометрическим статусом. Самооценка преследователей положительная. Обидчики самоуверенны и ощущают себя успешными. Исходя из этого, ряд ученых считают, что травля других — это форма компенсаторного поведения, являющаяся следствием комплекса неполноценности преследователя. Заслуживает внимания тот факт, что разрыв между актуальной самооценкой и «желаемым Я» у преследователей больше, чем у других. Это несоответствие проявляется, прежде всего, в сфере доминантности: преследователи считают себя влиятельными и властными, но стремятся занять еще более высокое положение. Часто буллерами становятся люди, стремящиеся казаться выше, значимее за счет обесценивания другого [2].

Описывая жертв буллинга, Д. Ольвеус выделил два типа — покорных и агрессивных. Так, покорные жертвы более тревожны и неуверенны, чем обычные субъекты, склонны к осторожности, уходу в себя, к одиночеству, не имеют близкого друга. Покорные жертвы страдают от низкого чувства собственного достоинства, часто считают себя неудачниками, непривлекательными. Вместо сопротивления мучителям они стремятся избегать их [7].

В литературе описаны различные факторы, провоцирующие проявления буллинга. В настоящее время активно изучается проблема психосоциальных особенностей участников буллинга как одна из причин проявления данного явления. Д. Ольвеус считает, что наиболее часто жертвами школьного насилия или буллинга становятся дети, имеющие:

- физические недостатки — носящие очки, со сниженным слухом или с двигательными нарушениями (например, при ДЦП), то есть те, кто не может защитить себя;
- особенности поведения — замкнутые дети или дети с импульсивным поведением;
- особенности внешности, телосложения
- неразвитые социальные навыки;
- страх перед школой;
- отсутствие опыта жизни в коллективе;
- болезни — эпилепсию, тики и гиперкинезы, заикание, энурез (недержание

мочи), энкопрез (недержание кала), нарушения речи – дислалия (косноязычие), дисграфия (нарушение письменной речи), дислексия (нарушение чтения), дискалькулия (нарушение способности к счету) и т. д.;

- низкий интеллект и трудности в обучении [7].

В проведенных исследованиях Д. Ольвеусом, было выявлено, что большинство респондентов убеждены в том, что внешность, одежда, не соответствующая моде, диалект, не вписывающиеся в привычные рамки, являются основной причиной травли. Об этом же говорили и сами жертвы. Однако для взрослых внешность, одежда, диалект или специфический говор в отличие от детей, не имеют решающего значения [7].

Как отмечает В.Р. Петросянц, заниженный уровень самооценки может явиться условием для продолжения травли. Так, значительной степени самооценка формируется под влиянием отношения окружающих. При буллинге жертве постоянно, на протяжении длительного времени, приходится слышать обвинения. Постепенно она уверяется в том, что все эти негативные суждения и оценки правомерны. Если жертве не с кем нормально общаться или же таких людей мало, то справиться с оказываемым давлением очень сложно [6].

Еще одним немаловажным условием для проявления буллинга является популярность. Д. Ольвеус отмечает, что люди, окружающие жертву, не хотят общаться с ней, поскольку тогда они поставят под угрозу свой собственный социальный статус. Низкая популярность означает слабую защищенность, поэтому риск подвергнуться травле возрастает [7].

Страх и тревожность в ряде исследований также рассматривают в качестве предпосылки буллинга. Как правило, эти состояния свойственны жертвам буллинга в значительно большей степени, чем остальным людям. Жертвы неуверенны в общении с другими людьми и не выдерживают социального прессинга. Они, как правило, боязливы, их просто вывести из равновесия, они могут легко расплакаться или начать беспомощно горячиться. Такие реакции существенно повышают риск подвергнуться травле [3].

Как отмечает И.С. Кон, положение ребенка в группе также можно рассматривать в качестве фактора буллинга. Как правило, дети не любят и виктимизируют тех сверстников, которые стоят в стороне от коллектива и не способствуют достижению общих групповых целей – единства, гармонии и развития. Почему это происходит, дети, особенно мальчики, зачастую не различают. Агрессивные и просто отчужденные (может быть в силу своей более ярко выраженной индивидуальности) дети часто оказываются одинаково уязвимыми, и за это их наказывают, а буллер кажется всего лишь исполнителем групповой воли [4].

Кроме того, за буллингом нередко стоят социально-экономические факторы, например, имущественное, социальное и этническое неравенство. Мальчики из бедных и неблагополучных семей вымещают свои фрустрации на более благополучных сверстниках, заставляя их испытывать страх и одновременно — чувство своей неполноценности по сравнению с более сильными, мужественными, неуправляемыми и крутыми выходцами из низов. В результате создается некий противоречивый симбиоз, когда подростки и юноши из разных социальных слоев одновременно ненавидят и неудержимо привлекают друг друга [1].

Школьный буллинг, как и любой вид насилия, имеет опасные долгосрочные психологические последствия. Американские психологи установили, что буллинг и виктимизация порождают такие серьезные личностные проблемы как тревожность и депрессию, расстройства питания, низкое самоуважение и неудовлетворенность школой. Виктимизация ребенка в школьные годы часто сопровождается повышенной застенчивостью и пониженным доверием к людям в студенческом возрасте, что влечет за собой нарушение процесса социально-психологической адаптации [4].

Таким образом, к факторам проявления буллинга принято относить как характерологические особенности участников данного процесса, так и социальное положение в коллективе, социально-экономические факторы. Последствиями буллинга являются как усугубление проявления негативных личностных проявлений всех участников, так и наличие виктимизации жертвы буллинга.

Одной из задач исследования явилось определение различий в проявлении агрессии преследователей (буллеров) и жертв буллинга в подростковом возрасте. В качестве диагностического инструментария использовались методика «Опросник диагностики насилия и буллинга в школе» (Kim Su Jeong, модификация В.Р. Петросянц), и опросник А. Басса-А. Дарки. Общее количество респондентов – 87 учащихся общеобразовательной школы г. Минска. Выборка гетерогенна: 46 мальчиков и 41 девочка. Средний возраст 14,5 лет.

В результате исследования было выявлено, что 26 % респондентов (23 человека) отметили, что в процессе обучения в школе выступали в качестве жертвы буллинга. При этом 74 % респондентов (64 человека) отметили, что никогда не выступали в качестве жертвы буллинга.

К основным формам проявления буллинга респонденты, подвергавшиеся насилию со стороны сверстников, относят следующие: «распространение ложных слухов» (39 % респондентов (9 человек)); «игнорировали, исключали из совместной деятельности» (30 % респондентов (7 человек)); «насмехались над внешним видом, особенностями фигуры» (22 % респондентов (5 человек)); «применяли физическую силу» (9 % респондентов (2 человека)).

В качестве причин, способствующих проявлению буллинга 78 % респондентов (18 человек) отметили – «моя внешность слишком привлекательна / специфична»; 56 % респондентов (13 человек) отметили материальный фактор – «я богатый / я бедный»; 22 % респондентов (5 человек) выделили фактор – «я считаю себя «выше» их».

Среди основных способов поведения жертвы буллинга, респонденты, подвергавшиеся насилию, отмечают такие как «пропускаю занятия в школе» (22% респондентов (5 человек)), «делаю вид, что ничего не произошло» (18 % респондентов (4 человека)), «становлюсь беспомощным» (9 % респондентов (2 человека)).

Респонденты, подвергавшиеся насилию, отмечают такие методы решения проблемы, как «терплю и не предпринимаю никаких мер» (56 % респондентов (13 человек)), «рассказываю родителям» (26 % респондентов (6 человек)), «посещаю школьного психолога» (17 % респондентов (4 человека)).

Рассматривая проявления насилия со стороны преследователей (буллеров), были выявлены также ряд особенностей. Так, 3 % респондентов (3 человека) отметили, что выступали несколько раз в качестве буллера по отношению к

сверстникам. В свою очередь, 13 % респондентов (11 человек) отметили, что иногда принимали участие в качестве преследователей в групповом буллинге (моббинге). В качестве способа преследования 50 % респондентов (7 человек) отметили «высмеивал и оскорблял». К причинам проявления буллинга 64 % респондентов (9 человек) отнесли следующее: «он/она ведет себя высокомерно», «рассказывает учителю о других учениках».

Рассматривая особенности проявления форм агрессии в зависимости от реализации определенной роли подростков в процессе буллинга, было выявлено, что большинство буллеров (преследователей) склонны демонстрировать такие формы, как «физическая агрессия» (89% респондентов (12 человек)), «вербальная агрессия» (51% респондентов (7 человек)), «подозрительность» (47 % респондентов (6 респондентов)). В свою очередь, жертвы буллеров склонны демонстрировать «косвенную агрессию» (71 % респондентов (17 человек)), «чувство вины» (37 % респондентов (9 человек)). Следовательно, преследователи (буллеры) склонны применять более активные формы агрессии (физическая агрессия, вербальная агрессия), в отличие от жертв (косвенная агрессия, чувство вины).

Проведенное исследование показало, что в качестве причин преследования жертвы буллинга отмечают факторы внешности и материального благополучия, в отличие от преследователей (буллеров), которые отметили в качестве ведущей причины поведенческие особенности жертв буллинга. Также было выявлено различие в представлениях о формах проявления буллинга: жертвы отмечают распространение слухов и игнорирование, в свою очередь буллеры отмечают оскорбления, как основную форму проявления буллинга. Однако необходимо отметить, что в процессе исследования отмечались социально желательные ответы респондентов, в силу особой закрытости данной проблемы. Рассматривая особенности проявления форм агрессии в зависимости от участия подростков в процессе буллинга, было выявлено, что преследователи (буллеры) склонны применять более активные формы агрессии (физическая агрессия, вербальная агрессия), в отличие от жертв (косвенная агрессия, чувство вины).

Таким образом, явление буллинга достаточно распространенное явление, которое может оказывать неблагоприятное влияние на формирование личности и социально-психологическую адаптацию как преследователей (буллеров) так и жертв буллинга. Анализ современных работ, посвященных проблемам буллинга в образовательной среде, показывает необходимость глубокого и систематического изучения этого феномена.

Список использованных источников

1. Волкова, Е.Н. Система защиты детей и подростков от насилия и жестокого обращения / Е.Н. Волкова // Социальная педагогика. – 2007. – №4. – С. 77-79.
2. Гребенкин, Е.В. Профилактика агрессии и насилия в школе / Е.В. Гребенкин. – Р-н/Д: Феникс. – 2006. – 157с.
3. Ильин, Е.П. Психология агрессивного поведения. – СПб.: Питер, 2014. – 368с.
4. Кон, И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И.С. Кон // «Семья и школа». – 2006. – № 11. – С.15-18.
5. Лэйн, Д.А. Школьная травля (буллинг) / Д.А. Лэйн // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лэйна, Э. Миллера. – СПб.: Питер., 2001. – 345с.

6. Петросянц, В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.07 / В.Р. Петросянц; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2011. – 29 с.
7. Olweus, D. Bullying at school: what we know and what we can do / D. Olweus. – NY: Blackwell, 1993. – 140p.

Korzun S., Strapko O., 2017

BULLYING AS A FORM OF AGGRESSION IN ADOLESCENCE

The given article is devoted to the study of bullying manifestations in adolescence. The problem of bullying is studied within the bounds of home and foreign psychology. The article presents the results of an empirical study of differences in the manifestation of aggression pursuers (Buller) and victims of bullying in adolescence.

Keywords: bullying, aggression, adolescence

Справка об авторах

Корзун Светлана Антоновна, магистр психологических наук, старший преподаватель кафедры психологического обеспечения профессиональной деятельности Института Психологии УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», г. Минск, Республика Беларусь.

220095, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Якубова, 56-1-476;
e-mail: svk1977.77@mail.ru

Страпко Оксана Владимировна, педагог-психолог ГУО «Средняя школа № 210 г. Минск», г. Минск, Республика Беларусь.

220056, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Героев 120-ой дивизии, 29-10.
e-mail: ksana-1679@mail.ru